

Как раз перед общей встречей Его Высочество курил гаю.

Гая – предмет личного предпочтения, похожий на сигары. Поскольку они и легче одурманивают, и не имеют свойства вызывать привыкание по сравнению с сигарами, они невероятно дорого стоят. Цена продажи неограниченная. Его Высочество пристрастился к этому утонченному предмету роскоши.

Его Высочество наслаждался этим не сам, а притащил с собой мисс Лору Де Фарнезе и они вместе губили свои жизни. И сегодня, когда я зашла в спальню, увидела, как эти двое извиваются на полу, словно черви.

Это было величественное зрелище.

Казалось, что группа юнцов, употребляющих наркотики, проявила бы большую сдержанность, чем эти двое.

Я подошла к его Высочеству и дала ему пощечину.

– Господин Данталиан. Прошу вас, придите в себя.

Его Высочество поднял на меня помутневшие глаза.

– Мадмуазель... Мадам—?

– Встреча будет проводиться через 2 часа. Приедут сорок Владык Демонов. Это Вальпургиева ночь. Ваше Высочество планирует опозорить себя при таких обстоятельствах?

– Бонжур—?

Это было неправильно.

Оставив Его Высочество одного, я подошла к мисс Де Фарнезе. Как только я приблизилась, мисс Фарнезе резко встала. А потом разве она не раскинула горизонтально обе руки? На мгновение я потеряла дар речи от такого диковинного поведения.

– ... Мисс. Что вы сейчас делаете?

– Эта молодая леди – дерево.

– Дерево?

– Поскольку я дерево, я не могу ответить на ваш вопрос. У деревьев нет слов.

– ...

Она была слегка безумна.

Я взвешивала, буду ли я, с этим крестьянским телом, иметь честь стать самым первым человеком в истории, который побеседует с растением. Как ни крути, оказалось, что разговаривать с мисс намного проще, чем с Его Высочеством. Необходимость выбирать между мужчиной, который регрессировал до годовалого малыша, и девушкой, которая превратилась в человека-растение. Это был крайний выбор.

- Скажи, как давно вы под кайфом?

- Эта молодая леди не под кайфом.

Конечно.

- Тогда я изменю вопрос. Когда вы начали курить?

- Мм. Это довольно скрупулезный вопрос.

Мисс Фарнезе кивнула головой с бесстрастным лицом.

- У этой молодой леди тоже есть вопрос. Вы ответите?

- Да, только если это не вопрос касательно роста деревьев.

- Почему за окном внезапно стало светло? Секунду назад было явно темно. Это довольно необычно. Кажется, солнце сошло с ума.

Кто сошел с ума, так это не солнце, а ты.

... У меня заболела голова.

Кажется, Его Высочество и мисс курили гаю всю ночь.

Когда Его Высочество был один, я могла усилить надзор за домашним хозяйством Его высочества, но после того, как втиснулась мисс Фарнезе, все усложнилось. Его Высочество продолжал обучать мисс вредным привычкам, а мисс принимала все с распростертыми объятиями. Словно птенчик, протягивающий свой клювик ко рту матери-птицы, чтобы получить еду. Начиная с алкогольных пристрастий и привычек сна, до привычки к курению, мисс стала точной копией Его Высочества.

Это было увлекательно, потому что это словно воспитание маленькой сестренки, утверждал Его Высочество. Я считаю, что это чистая удача, что у Его Высочества Данталиана нет никаких родственников. Если бы у Его Высочества случайно появился ребенок, миру в тот же день пришел бы конец. Это была не шутка.

- Мисс Де Фарнезе. Если Его Высочество решает сделать что-то безрассудное, вы не должны вестись на его выходки. Вскоре над нами нависнет вспышка войны, и мисс придется взять в свои руки военную власть и приучать к дисциплине личный состав Его Высочества. Какие солдаты будут доверять и следовать за генералом, который принимает наркотики с юного возраста?

- Вы странная. Эта молодая леди дерево, так как же дерево может управлять солдатами?

-...

-Мии-н, ми— минмин—.

Она была не деревом, а цикадой.

Не обращая на меня внимания, Его Высочество и мисс вели беседу.

- Бонжур— боншууур—.

- Минминмии-н...миин, мии-им.

- Мам... Мама—?

- Минмин—.

- Шаба даба ду?

- Мииии-м, мииим...

Наконец двое пришли к созданию своего собственного языка. Передо мной рождался новый язык. Как чудесно. Это было столь необыкновенно, что я не могла вымолвить ни слова. Особенно учитывая, что мисс цеплялась за мое бедро и пускала слюни, это было то еще зрелище.

Лицо мисс Де Фарнезе выглядело прекрасно, но сложная система в ее голове была просто тайной.

Ее лицо было лишено эмоций, а в ее голосе не было выражения. Трудно было угадать ее настроение. И хотя я была такая же в том плане, что у меня лицо ничего не выражало, в моем случае я отказалась от своей души, в то время как у нее души не было. Отказ от своего образа мыслей – то, что делается по своему желанию, потому что в этом еще остается чуточка сердца. Однако обсуждение души, которой изначально никогда не существовало, невозможно.

Я долго пристально смотрела в глаза мисс, которые были такие же зеленые, как густые заросли раннего лета.

В глазах мисс абсолютно ничего не было. Чтобы понять другую сторону, нужно использовать иногда проявляемые эмоции, светящиеся в глубине глаз, чтобы перейти с этой на другую сторону. В глазах мисс не было ни единой крупницы эмоций, которые я могла бы уловить. Я не видела другую сторону. Она казалась далекой, как бывает, когда приближаешься лицом к большому чистому листу бумаги. Что Его Высочество Данталиан нашел в этом пустынном дне, чем он замыслил его наполнить, как планировал раскрасить его, даже в качестве любовницы, я не могла постичь его намерения.

- ...

Немного.

Должна ли я слегка проверить это?

Я осмотрела движения Его Высочества. Его дыхание было мягким. Вероятнее всего он не собирался просыпаться в скором времени. Отводя взгляд от Его высочества, я заговорила.

- Мисс. У меня есть вопрос. Не потрудитесь ли вы ответить?

- Цикада не спрашивает и отвечает только летом. Цикада отвечает, только когда солнечный свет падает на них, задаваясь вопросом, но эта молодая леди не уверена, лето ли сейчас. Мии-н, мим—.

- Кем была ваша мать?

- Моя мать была рабыней, - мгновенно ответила Лора Де Фарнезе. - Она жила как рабыня и родила эту молодую леди после того, как ее изнасиловали. В тот день, когда эта молодая леди родилась, мою мать убили. Это было тайное убийство. Никаких записей или памятных сувениров, так что ничего больше кроме этого эта молодая леди не знает.

Мисс склонила голову.

- Мой ответ, как следует, ответил на вопрос старшей сестры Лазурит?

- Да.

Это была ложь.

Реакция, которую я хотела, вызвать, была немного сильнее.

Ради того, чтобы вытянуть хоть пригоршню воды из недр этого сухого колодца, которым был ее рассудок, я продолжила спрашивать:

- Возможно, тебя оскорбляли из-за низкого статуса твоей матери?
- Да. Меня много оскорбляли.
- Наверно, было много незначительных нападок.
- Мм.
- Мне любопытно, как они изводили тебя. Нормально ли будет, если я спрошу?
- Ахх. Это банально. Они давали мне еду, в которую плевали, давали мне воду с вшами или мухами в ней. Несмотря на это бывали просто дни, когда я умирала с голода или у меня пересыхало в горле, так что мне очень повезло.
- Что из дурного обращения ты лучше всего помнишь?
- ...

Девушка на мгновение задержала дыхание.

В тот момент, когда она перестала дышать, я обнаружила щель, через которую я могла подглядывать. Однако я не спешила. Как бы там ни было, у меня не было привычки торопиться. Если бы кто-то собирался сорвать цветок с дороги, нужно приближаться, идя медленно.

- Куда ты убегаешь, если хочешь избежать плохого обращения?
- Библиотека в пристроенном к особняку здании...
- Библиотека, да? Я слышала, что ты любишь исторические книги. Запах бумажных книг и правда приятен. Я тоже держу рядом с собой аромат книг, не запятнанных руками других.
- Эта молодая леди тоже высоко ценит запах искренно открытой книги в твердом переплете.
- Раз библиотека в отдельном здании, наверно, люди там встречаются крайне редко. Убегать в место, к которому люди редко приближаются, целесообразное решение.
- Мм.
- Но они все же преследуют тебя, разве нет?
- ...
- Наверно, они много раз просто отпускали тебя, если ты убегала, но было также много дней, когда они не отпускали. Если бы они отпускали тебя, это было бы отлично, но они

преследовали тебя до самого конца. Сначала на лестничной площадке, а затем до самой твоей спальни... медленно, шаг за шагом, по шагу за раз, они захватывали твою территорию по небольшому кусочку за раз.

Ее плечо немного задрожало.

Я ее поймала.

- И наконец библиотека. Наверно они пообещали не тревожить это место. Как ужасно. Так библиотеку тоже захватили?

- ...

Она кивнула головой.

По большому счету мировосприятие человека мало чем отличалось от крепости. Люди строили дом по своему подобию и возводили крепостной вал.

Спокойно и аккуратно.

Подобно тому, как осаждают крепости на поле боя.

Отрезать путь к отступлению, окружить их крепостные валы, усилить охрану вокруг ворот замка и, наконец, после захвата близлежащих деревень вокруг замка, вот когда я ударю по самому важному замку.

<http://tl.rulate.ru/book/378/33825>